

Перевод с английского

7 сентября 2016 г.

Генеральному прокурору Республики Беларусь
Конюку А. В.

ул. Интернациональная, д. 22
г. Минск, 220030, Беларусь

Уважаемый Александр Владимирович!

Я пишу Вам, чтобы выразить серьезнейшую озабоченность в связи с планами белорусских властей экстрадировать в Туркменистан гражданина России и Швеции Чары Аннамурадова. Хьюман Райтс Вотч убеждена, что в случае высылки господина Аннамурадова в Туркменистан есть большая угроза того, что он подвергнется там жестокому обращению, вплоть до пыток, уголовному преследованию и будет лишен свободы из-за своих политических убеждений. Мы призываем Вас немедленно освободить господина Аннамурадова из-под стражи и позволить ему вернуться в Швецию.

Власти Туркменистана добиваются экстрадиции Аннамурадова по делу о мошенничестве и даче взятки, возбужденному в 2006 году по части 4 статьи 228, части 2 статьи 185 и статье 33 Уголовного кодекса Туркменистана. Сейчас он находится в СИЗО-1 города Минска.

Белорусские пограничники задержали Аннамурадова 18 июля 2016 года на паспортном контроле по прибытии в аэропорт Минска. Он вместе со своей 16-летней дочерью приехал в Минск в отпуск из Швеции. Как рассказали Хьюман Райтс Вотч родственники Аннамурадова, обоих продержали четыре часа, потом дочь отпустили, а Аннамурадову объявили, что он задержан. Дочь затем вернулась в Швецию.

Аннамурадов в 1990-х годах работал в Туркменистане независимым журналистом, но в 1999 году ему пришлось бежать из страны из-за преследований, и в 2002 году он получил убежище в Швеции. У него два гражданства, российское и шведское, и до 2008 года он продолжал заниматься журналистикой.

Мы уверены, что дело против Аннамурадова политически мотивировано и представляет собой гонение за его независимую журналистскую работу и критику политики туркменского правительства.

В 1993 году Аннамурадов работал корреспондентом российской ежедневной «Независимой газеты» в Туркменистане. Его и его родственников начали преследовать, мстя таким образом за его работу, и в 1997 году его осудили по сфабрикованным обвинениям в контрабанде и других правонарушениях. В 1999 году его освободили по амнистии, однако в этом же году он был вновь задержан полицией и жестоко избит. Вскоре после этого он бежал из страны: сначала в Россию, где его продолжили преследовать туркменские силовые структуры, а потом в Беларусь. Тем временем туркменские силовики постоянно задерживали и запугивали его жену, оставшуюся в Туркменистане, и его брата, пытаясь добиться от них информации о местонахождении Аннамурадова.

Когда Аннамурадов находился в Москве в 2002 году, Хьюман Райтс Вотч поддерживала с ним контакт и подготовила заявление в поддержку получения им статуса беженца.

В 2002 году Аннамурадов, подавший заявление в Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), вместе со своей семьей получил убежище в Швеции, так как они обоснованно опасались преследований в Туркменистане за его журналистскую работу. В 2007 году Аннамурадов получил гражданство Швеции.

Основываясь на нашем мониторинге положения с правами человека в Туркменистане более двадцати лет, мы полагаем, что в случае возвращения в Туркменистан Аннамурадов подвергнется преследованиям и пыткам.

Политзаключенные, насильственные исчезновения и пытки в Туркменистане

В 2016 году в Туркменистане сохраняется крайне репрессивный режим, и страна фактически закрыта для независимого наблюдения. Власти жестко ограничивают свободу СМИ и вероисповедания и тотально контролируют доступ к информации. Независимые критики живут под постоянной угрозой мести со стороны властей. Власти по-прежнему в неофициальном и произвольном порядке не выпускают из страны различные группы людей: студентов, собирающихся на учебу за границу, активистов, родственников эмигрировавших диссидентов.

Вместе с тем в туркменских тюрьмах остается множество людей, попавших туда, по-видимому, по политически мотивированным обвинениям.

Так, политический диссидент Гулгельды Аннаниязов, арестованный в 2008 году, все еще отбывает приговор к 11 годам лишения свободы, причем суть выдвинутых против него обвинений неизвестна даже его родственникам.

Несколько десятков человек, отправленных за решетку при прошлом президенте Ниязове, по-прежнему считаются жертвами насильственных исчезновений, в том числе бывший министр иностранных дел Борис Шихмурадов, его брат Константин, а также бывший посол Батыр Бердыев. Более десяти лет власти не дают им связаться с родными, и об их судьбе ничего не известно. В 2014 году Комитет ООН по правам человека признал Бориса Шихмурадова жертвой насильственного исчезновения и постановил, что туркменские власти должны освободить его. На момент написания этого письма туркменское правительство так и не ответило комитету, нарушив тем самым данный ему для этого однолетний срок.

Пытки остаются серьезной проблемой, особенно в колониях строгого режима. Коалиция независимых правозащитных организаций Prove They Are Alive! («Докажите, что они живы!») в своем докладе 2014 года рассказала о пытках заключенных в тюрьме Овадан-Тепе, окутанной завесой секретности, потому что там содержатся многие из тех, кто осужден, как считается, по политически мотивированным обвинениям. Правительство раз за разом отказывается пускать независимых наблюдателей за положением в области прав человека, в том числе из Красного Креста и 10 специальных процедур ООН.

Международное право в области прав человека и белорусское законодательство

По словам адвокатов Аннамурадова, запрос туркменских властей об экстрадиции основывается на Минской конвенции 1993 года о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и на нормах Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Минская конвенция 1993 года не предусматривает судебного рассмотрения вопроса о правомерности задержания.

Принцип невысылки, закрепленный в международном праве о беженцах и в области прав человека, означает полный запрет на принудительное выдворение человека в другое государство,

если есть серьезные основания полагать, что там ему грозят пытки либо жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.

В статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), к которой присоединилась Беларусь, говорится, что ни одно государство не должно высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. В своих решениях, согласно КПП, государство должно принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых либо вопиющих нарушений прав человека. Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) также запрещает возвращение человека в страну, где ему реально могут грозить пытки или «жестокое, бесчеловечное или унижающее его достоинство обращение или наказание». В связи с принципом невысылки государствам запрещено выдворять тех, кто подпадает под защиту Конвенции 1951 года о статусе беженцев, а также протокола 1967 года к ней. В международном праве беженцем считается лицо, которое «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений [...]». Конвенция запрещает возвращать беженцев на территорию, где их жизни или свободе может угрожать опасность: «Договаривающиеся государства не будут никоим образом высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений».

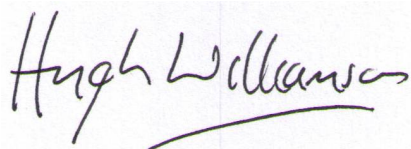
Более того, статья 484 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси предусматривает отказ в исполнении просьбы о выдаче или экстрадиции человека по запросу иностранного государства, если «целями этой просьбы являются уголовное преследование или наказание лица, в отношении которого поступила такая просьба, по признаку расы, пола, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям»

Мы считаем, что обвинения, выдвинутые против господина Аннамурадова, политически мотивированы и что в случае возвращения в Туркменистан — в страну, от которой он получил международную защиту, — суд над ним по этим политически мотивированным обвинениям не будет справедливым и вероятнее всего он будет незаконно лишен свободы и даже подвергнется пыткам.

Мы еще раз призываем Вас воздержаться от экстрадиции или иных форм возвращения его в Туркменистан и освободить его из-под стражи, чтобы он мог вернуться в Швецию.

Благодарим за внимание, уделенное этому письму.

С уважением

Хью Уильямсон

Директор
отделения Хьюман Райтс Вотч
по Европе и Центральной Азии